

Косаговский Юрий

1999 18-24 февр.

24.02.99

Он слышит шум тишины

О моем друге художнике Юрии Косаговском

Кучкина - 1999 -
18-24 февр. - С. 7

“Натюрморт с дыней”

Высокий, седой, красивый, странный.

Не такой, как все?

Такой же.

Ну немного не такой.

Он слышит шум тишины. В короткоживущем морозном

узоре на стекле различает знаки вечности. Коробка из-под сигарет или ночная луна на небе равно могут стать источником его вдохновения. Его волнует женская походка. Из выражения лица старика, сидящего напротив в метро, он может сочинить рассказ. Или песенку. Или фортепианный концерт. Или кино. Или картину. Это лучше всего.

На самом деле ему подвластно и одно, и другое, и третье, и четвертое, и пятое, и что-то шестое, чего еще не знаем мы, а может, не знает и он сам.

Его главный дар – внимание к жизни, что, конечно же, воплощается в живописи, которую не надо подписывать: Косаговского угадаешь всегда.

Он замечает то и так, что и как недоступно торопящемуся

и суетливому.

Он живет вне суеты. Поэтому его глаз блестит тогда, когда у другого он остается мутным и скучным.

Хотя идеализировать Косаговского тоже не стоит.

Предаваясь музыке, стихам и краскам, сидя за пишущей машинкой (вчера) или за компьютером (сегодня), он хочет поработить результатом своих творческих усилий знакомых и незнакомых. А кто не хочет?

Радостно принимая порабощенных, внутренне требует от них, чтобы их добровольное рабство длилось столь же радостно. А кто не требует?

Впрочем, от непорабощенных он ничего не хочет, не требует и не ждет, тут же забывая про них. На это его мудрости хватает. Как и эгоизма.

Он не от мира сего.

В мире сем ему нужно свое.

Он хотел бы и денег, и еще более широкой известности, и еще более красивых женщин, чем было до этой минуты, и шума, не тишины, а громких словословий. Все это – по очереди – его посещает.

Не в той мере, в какой ему хочется?

А кто это знает?

Может, как раз в той, какая ему потребна, то есть определена судьбой, иначе остынет и заглохнет его не прекращающийся роман с жизнью и одинокий талант испортится.

Мы его любим такого.

За все, что он дарит нам.

И просто так, ни за что.

Ольга КУЧКИНА